

Я стою один у обелиска.
Зеленеют в свете дерева.
Надо мною наклонилась низко
Ивушка плакучая, вдова.

Опустила ветвенные руки
И, листвою росною шепча,
В неподдельной человеческой муке
Моего коснулась плеча.

Будто мама где-то в раннем детстве.
А сейчас проснувшись, как во сне,
С этой ивой в родственном соседстве
Грусть свою высказывает мне.

Фонари отбрасывают тени,
Светлым ликом выплыла луна.
Я встаю невольно на колени.
Снизу вверх читаю имена.

Души их мгновением из жизни,
Не закончив радость бытия,
Уходили, чтобы на Отчизне
Жили бы такие вот, как я.

ПИСЬМО ИЗ ДАВНОСТИ

Придет весна,
Полна тепла и света.
Растает снег,
И журавли, крича,

Потянут с юга
Над проселком где-то
Под перезвон
Веселого ручья.

И я вернусь,
Отвоевав как надо,
Берлин падет,
И ты в победу верь.
Наступит мир,
И я в него из ада
Шагну к тебе
В распахнутую дверь.

Все будет так.
Пророчества не редки.
Исход решен,
И все же тут пока
Мои друзья
Из полковой разведки
Уходят в ночь
На поиск языка.

В чужом лесу
У безымянной речки,
Дрожит накатом
Вырытый блиндаж.
Шуршит песок,
Чадит огарок свечки,
Спешит за мыслью
Синий карандаш.

Который час
Уже без передышки
Идет обстрел,
И снова будет кровь.
Играют светом
Огненные вспышки,
Но выше смерти
Мне твоя любовь.

Она со мной
Присутствовала рядом
И не мирилась
С накатившим злом.
В заснеженных степях
Под Сталинградом,
В окопах грела
Верой и теплом.

И поднималась
Первая в атаке,

И падала
Подкошенной травой,
Была в огне,
Была в дыму и мраке,
И оставалась
Все-таки живой.

В моих руках
Истлевшая бумага.
В письме почти
Не разобрать слова.
А на пути
От Волги до Рейхстага
Лежит в земле
Погибшая братва.
Стареее все
В какой-то обезличке,
Пространство лет
Не вернуть назад.
И скоро, скоро
В ихней перекличке
Не отзовется
Ни один солдат.
Россия-мать
Всем дорога и свята,
А тем, кто, выжив,
Уцелел в войне,
Она и май,
И Дня Победы дата,
Дороже всех,
Наверное, вдвойне.

КРЕЩЕНИЕ

Равнина белая, куда вокруг ни глянь.
Январь. Зима. Крещение Господне.
Парит водой донская иордань
С намерзшими ступенями у сходней.

Сегодня из деревни крестный ход,
С утра мороз опять, скажу, неслабый.
Скользит накатом непрозрачный лед,
В одной толпе и мужики, и бабы.

Священник с позолоченным крестом,
Торжественны сияющие лица.
И неумело сложенным перстом
Стараюсь, как и все, перекреститься.

Бездонною мне кажется купель,
Под солнцем снег летит в холодной пляске.

Поземкою вихрящая метель
Забралась в глубь распахантой «аляски».

Руками поднимаю воротник,
Куда-то блеск сошел с меня лощеный.
Уже резон купаться невелик,
Да и с рожденья я давно крещеный.

Сугробятся хатенки у села,
От луга скрыты в частокольном бредне.
Церковные звонят колокола,
Зовут поторопиться всех к обедне.

* * *

Любимая... Не надо лишних слов,
Они растают в памяти, как льдинки.
Без них я показать тебе готов
Прекрасную поэзию глубинки.

Блестят озер живые зеркала.
Уселось солнце на вершины сосен.
Ты слышишь, как звонит в колокола
Щемящей грустью золотая осень?

Прими душою сказочную явь,
Не нужно восклицания и точек.
Ее в себе мгновением оставь,
Без всяких рифм и выдуманных строчек.

Упала синь на серые поля.
Плетет сентябрь из паутины сети.
Мы помолчим, как эти тополя,
Задумавшись в сиреновом рассвете.

Листвы у ног раскинулась вуаль,
Печальный лес окутала прохлада,
Но лета убежавшего не жаль,
Возврата одиночества не надо.

Гляжу в черты любимого лица.
Волос руками трогаю седины.
И так хочу, чтоб наши без конца
Сливались губы нежно воедино.

А в небе пролетают журавли,
Свою нам боль высказывая криком.
Машу рукой им с матушки-земли,
Благословляя на пути великом.